

КУЛЬТУРА

culture@izvestia.ru

«Я четко различала политические убеждения фюрера и его личность»

Вышли «Мемуары» Лени Рифеншталь

Известия - 2006 - 10 февр. - с. 14.

Книга воспоминаний Лени Рифеншталь невольно связывается с книгами, посвященными Второй мировой войне и личности Гитлера, которых за последнее время вышло не так мало. Разумеется, что «Мемуары» Рифеншталь свидетельствуют прежде всего о ней самой, о ее актерской и режиссерской работе. Различить в ней «чистого художника» и «главную фигуру официального гитлеровского кинематографа» — задача совсем не простая. Еще сложнее ответить на вопрос, несет ли ответственность за свое творчество художник, поддерживающий своими произведениями преступный режим, даже в том случае, если он не знает о преступлениях.

Николай Александров

Лени Рифеншталь много и подробно рассказывает о своем детстве, о чтении сказок, увлечении гимнастикой, о занятиях танцами и балетом и о том, какой гнев у ее отца эти занятия вызывали, об увлечении философией, астрономией, чтении Джека Лондона, Толстого и Достоевского. «Очень занимали меня вопросы религии и личной свободы», — пишет она, и повествование убеждает, что личная независимость, стремление самостоятельно достичь поставленной цели, не надеясь на случай, определяли ее характер. Эта сосредоточенность на своей карьере (успех к Рифеншталь пришел уже в 1924 году) отодвигала на второй план все остальное. Даже события Первой мировой войны, да и сама война прошли как будто незамеченными. Этот подробный многостраничный рассказ о пути в кинематограф, необыкновенном успехе ее первого фильма «Голубой свет» предваряет описание встречи с Гитлером. Рифеншталь пишет о нем исключительно от себя, передает свои впечатления тех лет. Восхищение Гитлером, точнее, признание феноменальности его личности выражены прямо. Гитлер давал ей возможность проявить себя как художника. Остальное ее интересовало мало. А с политическими убеждениями Гитлера, по ее признаниям, она была не согласна. Что означало это несогласие, задумывалась или нет Рифеншталь о прямых и скрытых последствиях этих убеждений — об этом она не пишет. Опыта войны и переживания опыта нацизма на этих страницах, рассказывающих о встречах с Гитлером, о знакомстве с Геббельсом, о съемках съезда нацистской партии в Нюрнберге, — нет. Художник, поглощенный процессом творчества, красивая женщина, переживающая свой успех, — вот доминанта этого повествования. Все остальное — неведомо. И знание обо всем остальном придет позже.

«На стенах висели ужасные фотографии: истощенные фигуры, лежащие на нарах и беспомощно смотрящие огромными глазами в камеру. Снимки, на которых запечатлены горы трупов и скелетов. Я закрыла лицо руками — видеть это было невыносимо. Офицер армейской разведки спросил:

— Вы знаете, что это такое?

— Нет».

Лени Рифеншталь. Мемуары — М.: Ладомир, 2006. — 699 с.

Свой танец «Этюд под гавот» Лени Рифеншталь считала одним из самых удачных. 1923

В фильме «Святая гора». 1926

От «Гитлеров» рябит в глазах

От количества выпущенных в последнее время книг о Гитлере, его «упущенных возможностях», «роковых просчетах», «застольных разговорах», «загадках смерти», фельдмаршалах, адъютантах и секретарях — рябит в глазах. Жанр колеблется от скандальных бестселлеров до серьезных академических исследований, а среди авторов как малоизвестные любители, так и именитые историки и публицисты. К последним можно отнести Гвидо Кноппа (на русский язык уже переведены его книги «Дети Гитлера» о детской фашистской организации гитлерюгенд и «За спиной Гитлера», в которой он уделяет пристальное внимание ближайшему окружению вождя — Геббельсу, Герингу, Гимmlеру, Борману, Риббентропу, а в скором времени выйдет еще одна книга «Женщины Гитлера и Марлен», посвященная спутницам Гитлера — Еве Браун, Лени Рифеншталь, Магде Геббельс и другим). Среди российских писателей по циклу романов об истории Третьего рейха хорошо известна Елена Съянова. Только что вышла ее новая книга «Десятка из колоды Гитлера», в которой она отказалась от художественной обработки материала

Социолог **Борис Дубин:**

«Для массовой культуры Гитлер — это возможность поиграть с дьяволом»

За последний год появилось множество изданий, так или иначе связанных с именем Гитлера. От серьезных исторических изысканий и мемуаров до беллетризованных биографий. О том, почему в последнее время наблюдается такой пристальный интерес к фигуре Адольфа Гитлера, социолог Борис Дубин рассказал корреспонденту «Известий» **Наталье Кочетковой**.

ИЗВЕСТИЯ: Чем можно объяснить такую тенденцию?

Борис Дубин: Есть серьезные историки или люди, близкие к историческим размышлениям, которые в этом смысле работают над историей XX века. А ее без Гитлера не представишь. Тем более что долгое время эта историческая тематика кроме как в определенном ракурсе — «его победили» и «фашистские негодяи» — не рассматривалась. А бульварно-массовая культура, конечно, пользуется тем, что имя Гитлера долгое время было запретным, а также возможностью поиграть с дьяволом и этим привлечь читателя.

ИЗВЕСТИЯ: А есть этому какие-то общественные предпосылки?

Дубин: Если бум, значит, есть какие-то причины, в которых общество само себе не хочет признаваться или у него нет специальных органов, чтобы оно могло в этом разобраться. Но есть внутреннее напряжение от невыговоренных и непризнанных конфликтов, недовольство так называемыми богатыми, этническими чужаками, чувство того, что мы потеряли ту Россию, которая была великой, и теперь вынуждены владеть жалкое существование, что Запад нас не любит, что Америка — ужасная страна, которая нас третирует, и т.д. Такой комплекс обиженных, с одной стороны, и внутренне агрессивных и не знающих, как справиться со своей агрессией, людей — с другой, — это довольно похоже на тот комплекс, который был у среднего и маленького германца. Он, в частности, порождал поддержку Гитлера и во многом определил его победу на выборах и дальнейшую судьбу. Некоторая переключка во внутреннем состоянии коллективного сознания здесь есть, и авторы ищущих скандальности книг отчасти используют это обстоятельство. К сожалению, в этом смысле сознательная, добросовестная работа по расчищению этого образа Гитлера отстает от массовой культуры.

ИЗВЕСТИЯ: Как вы относитесь к инициативе Общественной палаты сформировать список запрещенных книг экстремистского и националистического содержания, куда, в частности, вошла «Майн кампф»?

Дубин: «Майн кампф» для широкой публики, я думаю, действительно стоит запретить. Но централизованная инициатива по запрету книг с учетом обстоятельств российской истории, а также российского настоящего и стремление государства к централизации всего, в том числе и контроля за идеологией, книгопродукцией, образованием, — у меня это вызывает некоторые опасения. Тем более что тот, кто хочет это сделать, мало озабочен тем, чтобы объяснить смысл своих действий.

и выступила как историк и архивист. К разряду основательных исторических исследований следует отнести и готовящуюся сейчас к выходу книгу Леонида Млечина «Адольф Гитлер и его русские друзья», в которой он, в частности, поднимает вопрос о том, что побудило русских эмигрантов служить Третьему рейху. Выходят и мемуары. В 2003 году были изданы воспоминания бывшего полковника геринговского люфтваффе Николауса фон Белова «Я был адъютантом Гитлера, 1937—1945», в которых он излагает любопытные и малоизвестные факты, касающиеся военных планов Гитлера. А весной прошлого года появилась наивная и оттого еще более пронзительная книга Траудль Юнге. Ей был 21 год, когда она стала личной секретаршей Гитлера. В течение трех лет она каждый день видела фюрера, обедала с ним за одним столом, наблюдала, как он играл со своей овчаркой. Ей он продиктовал свое «политическое» и личное завещание перед смертью. В 1947 году она записала свои воспоминания. По ее книге Оливер Хиршбигель снял свой знаменитый фильм «Бункер».

НАТАЛЬЯ КОЧЕТКОВА